

ИГОРЬ РОТАРЬ

НЕПАРАДНАЯ АМЕРИКА

ПРО КОВБОЕВ,
БЕЗДОМНЫХ
И КОРЕННЫЕ
НАРОДЫ

Противоречит всем
привычным догмам насчет
Соединенных Штатов
Америки и их соседей

**ЕВГЕНИЙ
САТАНОВСКИЙ**

Игорь Владимирович Ротарь

Непарадная Америка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44527250

Непарадная Америка: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-105576-9

Аннотация

В ваших руках – записки странствующего репортера из обоих континентов западного полушария. Зарисовки о жизни в США: работа, отдых, межнациональные отношения, религия, миграция, охрана культурного наследия и природы и т. п. Перебравшись жить в США, я умышленно не стал вести жизнь типичного местного обывателя. Я зарабатывал на жизнь, пописывая статьи в разных СМИ, устраивая лекционные туры по разным американским университетам, а иногда даже не брезгуя «бомбить» таксистом в Uber. Такая жизнь имела огромные преимущества – я не был привязан к одному месту и мог позволить себе длительные путешествия по всей стране. Я часто ночевал в палатке, встречался с множеством людей, в том числе с бездомными и дауншифтерами. Я пожил в индейских резервациях и в отдаленной деревушке в аляскинской тайге, достижимой лишь на лодке или самолете. Конечно же, в этой книге описана не только экстремальная Америка. Я стремился показать как можно больше граней американской жизни.

Содержание

Предисловие	5
Введение	9
Глава 1	13
Пустынные пляжи и котики	15
Почти как на Диком Западе	18
Слишком много шику	22
«Сделать мир лучше»	25
Экологические курьезы	27
Мишки в машине	29
Дороги	30
«Клевета» классиков»	31
Главное – бренд	33
Ослы-спасители	35
Самый малонаселенный	36
Копенгаген под Санта-Барбарой	37
Глава 2	38
Пятиминутки вежливости	38
Для нас вы не иностранец	44
Комфортная дистанция	45
Глава 3	48
1. Свобода или порядок?	48
Не держите руку в кармане	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Игорь Ротарь

Непарадная Америка

Фотографии, использованные в оформлении книги из
личного архива автора

© Ротарь И., 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

«Непарадная Америка» Игоря Ротаря – ужас для любой политкорректности. Автор пишет о том, что лично видел, слышал и испытал в американской части своей жизни. Картинка до неприличия подлинная. Интересно до чрезвычайности – книга читается на одном дыхании. При этом ни восторженных охов и ахов, ни страстных обличений. Противоречит всем привычным догмам насчет Соединенных Штатов Америки и их соседей. Не важно каким. Прогрессивным, консервативным, левым, правым, толерантным, ксенофобным... Какие ни есть на свете правила, насчет того, как нужно про Америку писать, все нарушены. Причем ничего особенного для этого не делается. Просто путевые заметки человека, обладающего способностью видеть окружающий мир таким, как есть. Ну, острый взгляд. Что называется, незамутненный. С одной стороны, извне. С другой – изнутри. Плюс колоссальный жизненный опыт. Те из читателей, кто прочел его книгу «Войны распавшейся империи», понимают, какой именно (всем, кто ее не читал, смело можно ее рекомендовать). Мало кто из пишущей братии прошел столько «горячих точек». Не могло не наложить отпечаток...

Влияет ли на восприятие жизни многолетнее пребывание по долгу профессии на волосок от смерти? Когда тебя

окружают преимущественно те, кто выжил, убивая, и в любой момент ты сам можешь оказаться очередной безымянной жертвой на обочине ни на какой карте не обозначенной проселочной дороги? Люди, прошедшие войну, пишут иначе. И видят они мир иначе. Яснее. Полнее. Конкретней, что ли... В том числе обычную жизнь, которая ускользает от внимания человека, не привыкшего размениваться на детали. Страшно даже подумать, как много мы упускаем, проходя мимо тех, кого встречаем ежедневно – и кто не остается в нашей памяти даже тенью на краю кадра, зафиксированного глазом. Надо быть по-настоящему большим мастером, чтобы из разрозненных кусочков смальты и камушков сложить живущую собственной жизнью картину. У Ротаря это получилось. Его Америка – как мозаичное панно. Смотришь порознь – осколки чужих жизней, увиденные со стороны. Всё вместе – самые настоящие Соединённые Штаты! Книга оставляет ощущение потрясающей подлинности описания этой огромной, невероятно разнообразной страны. Кто из читателей сам в Америке жил или провел много времени – легко узнает ее «в лицо».

То есть понятно, что это не про высшее общество. Миллионеры и миллиардеры, девушки и юноши по вызову, наркоторговцы и банкиры, оперные певицы и голливудские продюсеры – не из книг Игоря Ротаря. Про них и так много написано – в основном вранья. Ими забита светская хроника.

Сняты фильмы и телесериалы, по которым мы представляем себе Америку – за неимением опыта и благодаря тому, что эта продукция приносит корпорациям, которые поставили ее изготовление на поток, большой и постоянный доход. Но для тех, кому эта страна по-настоящему интересна, вся эта мишура так же «полезна», как книги Эдгара Райса Берроуза для изучения Марса или жизни африканских горилл. Так что, повторим, чем предлагаемая вниманию читателя книга по-настоящему хороша, она настоящая – в самом лучшем смысле этого слова. Правда жизни – такой, как она есть на самом деле, удивительно увлекательна, если хорошо описана, а Ротарь пишет по-настоящему сильно. В чем является несомненным преемником традиций и русской, и американской литературы – в лучших образцах классического стиля, почти забытого в эпоху торжества фэнтези, стёба и гламура.

Так что – если про настоящую Аляску и настоящую Калифорнию и, кстати, про Мексику, не говоря уже обо всей остальной Латинской Америке, про американских украинцев и про выходцев из Средней Азии в США, про американских русских (не только про бывших советских евреев, которых так по всему миру называют, а про, как говорят в Израиле, «русских русских»), и много про кого еще, от эскимосов до индейцев – это сюда. Про ковбоев (всамделишных) и бездомных – без предрождественской патоки и застревающего в зубах морализма, про то, что едят и что пьют американцы (и как они это делают) – тоже сюда. И это только

верхушка айсберга. Там много чего намешано, внутри. Как писал О'Генри в «Королях и капусте», с отсылкой к Льюису Кэрроллу и его «Алисе в Стране чудес»? Насчет королей, кораблей, плотников, моржей, устриц и капусты (во всех смыслах этого слова, включая жаргонно-финансовый)? Королей, моржей и плотников в книге Игоря Ротаря нет. Да и с устрицами негусто. Зато много всего остального. Удивительно «вкусное» получается чтение. Интересно на редкость. И, главное, как-то окружающий мир становится понятней...

*Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока*

Введение

В России я работал военным корреспондентом и практически не жил в одном месте. Перебравшись в США, я попытался, по возможности, сохранить привычный мне стиль жизни, не привязываясь к офисной работе. Я зарабатывал на жизнь, пописывая статьи в разные СМИ, устраивая лекционные турне по разным американским университетам, а иногда даже и не брезгуя «бомбить» таксистом в Uber. Такая жизнь имела огромные преимущества – я не был привязан к одному месту и мог позволить себе длительные путешествия по всей стране.

Я часто ночевал в палатке, встречался со множеством людей, в том числе с бездомными и дауншифтерами. Я пожил в индейских резервациях, в отдаленной изолированной от внешнего мира эскимосской деревушке в аляскинской тайге и в православном монастыре в суровой пустыне на границе с Мексикой. Из США я, как корреспондент, ездил на войну на Донбасс и там познакомился с американскими добровольцами, воюющими по обе стороны фронта.

В то же время, конечно же, я пишу не только и не столько об экстремальной Америке. Я стремился показать самые разные грани американской жизни: работа, религия, еда, автомобили, отдых, искусство и т. д. И конечно же, я пытаюсь понять, что же за люди обычные американцы и насколько

сильно они отличаются от нас, россиян.

Отдельный и очень детальный блок книги посвящен межнациональным отношениям в Америке. И это неслучайно, так как здесь у России и США много общего: мексиканские гастарбайтеры в Америке и среднеазиатские у нас, проблемы народов нашего Крайнего Севера схожи с бедами индейцев.

В главе о чернокожих я описываю не только межрасовые отношения в бывших рабовладельческих штатах, но и феномен мексиканского расизма. Так, например, я публикую репортаж из бедного района Сан-Диего, где идет настоящая война между бандами чернокожих и мексиканских подростков.

Я описываю, в качестве очевидца, индейские резервации, а также рассказываю о положении коренных народов на Крайнем Севере США – на Аляске.

Львиная доля территории США (все юго-западные пограничные штаты) раньше принадлежала Мексике, и доля мексиканцев в населении пограничных штатов стремительно растет; в Калифорнии процент латиносов уже чуть выше, чем белых. Я рассказываю о «гастарбайтерах» в США, пытаюсь понять, насколько реалистичны попытки Дональда Трампа прекратить нелегальную миграцию из Латинской Америки.

Подробно я описываю и диаспоры выходцев из бывшего СССР. Причем я пишу не только о мигрантах из России, но и о выходцах из Украины и мусульманских районов бывшего

Союза.

Не секрет, что наши соотечественники, постоянно живущие в США, в большинстве своем ненавидят Владимира Путина. Увы, эта ненависть настолько сильна, что, по-моему, иногда распространяется не только на российского лидера, но и на страну в целом.

В главе «Россия и США» я подробно описываю отношение к нашей стране как рядовых американцев, так и «советологов» – теперь специалистов по России, с которыми я близко познакомился во время моей работы в различных американских политологических фондах, а также во время моих лекционных турне по различным американским университетам.

Завершает книгу глава о Мексике, и это неслучайно. Многие американцы даже не считают эту страну заграницей. В мире нет другой страны, которая так тесно связана с США. Как шутят в Мексике, едва в США чихнут, то у нас начинается грипп. При этом зависимость между двумя странами взаимная. Как уже было замечено, во многих пограничных с Мексикой районах США мексиканцев уже больше, чем белых, и их доля растет с каждым днем.

И напоследок несколько технических деталей. Вряд ли всем читателям интересны все аспекты жизни в США. Кому-то интересней узнать о работе в США, а кому-то наоборот, любопытно узнать, как живет в Америке бездельникам.

Поэтому автор вполне предусматривает выборочный характер чтения.

По этой же причине в книге возможны (редкие) повторы небольших фрагментов текста в разных главах.

Для удобства выбора читателем тем в конце книги приводится ее подробное оглавление.

Глава 1

Сельская Америка

У большинства россиян Соединенные Штаты чаще всего ассоциируются с небоскребами, техническим прогрессом и атрибутами роскошной жизни. Отчасти это действительно так. Но США – это еще и страна с чудесной и почти девственной природой. Как шутят местные, беседуя с европейцами: «У вас культура, а у нас натура».

На мой взгляд, тем, кто приехал в Америку на короткое время, лучше не засиживаться в городах, а арендовать машину и поехать в глушь, дикую природу. Звучит парадоксально?! Как знать, но не исключено, что именно великолепная социальная структура среди почти первозданной природы и является главным американским чудом.

Так, Ильф и Петров в книге «Одноэтажная Америка» назвали главным символом Америки маленькую гостиницу, стоящую посреди бескрайней пустыни, но тем не менее предоставляющую все мыслимые удобства. Хороша ли такая «повернутость» на однотипном комфорте повсюду – это уже другой вопрос, но, пожалуй, именно эта черта и является одной из главных особенностей Америки.

«Нам просто необходимо, чтобы первозданная природа была доступна. Даже если мы доедем лишь до ее кромки и

просто поглядим вдаль. Это придаст нам уверенность в том, что люди – разумные существа», – писал около полувека назад американский писатель Уоллес Стегнер.

Его пожелания сбылись. В мире найдется мало стран, где человек так же приближен к природе, как в США.

Я живу на окраине Сан-Диего (пятого по населению города США) и каждый раз, подъезжая к своему дому, должен быть очень внимательным: дорогу часто перебегают дикие кролики. Те же, кто живет в получасе езды от города, вынуждены проявлять еще большую осторожность – под колеса могут попасть койоты или даже олени. Вокруг (не более часа езды) всех сколько-нибудь крупных американских городов расположены национальные парки и заповедники, природа в которых практически не изменилась со времен Колумба.

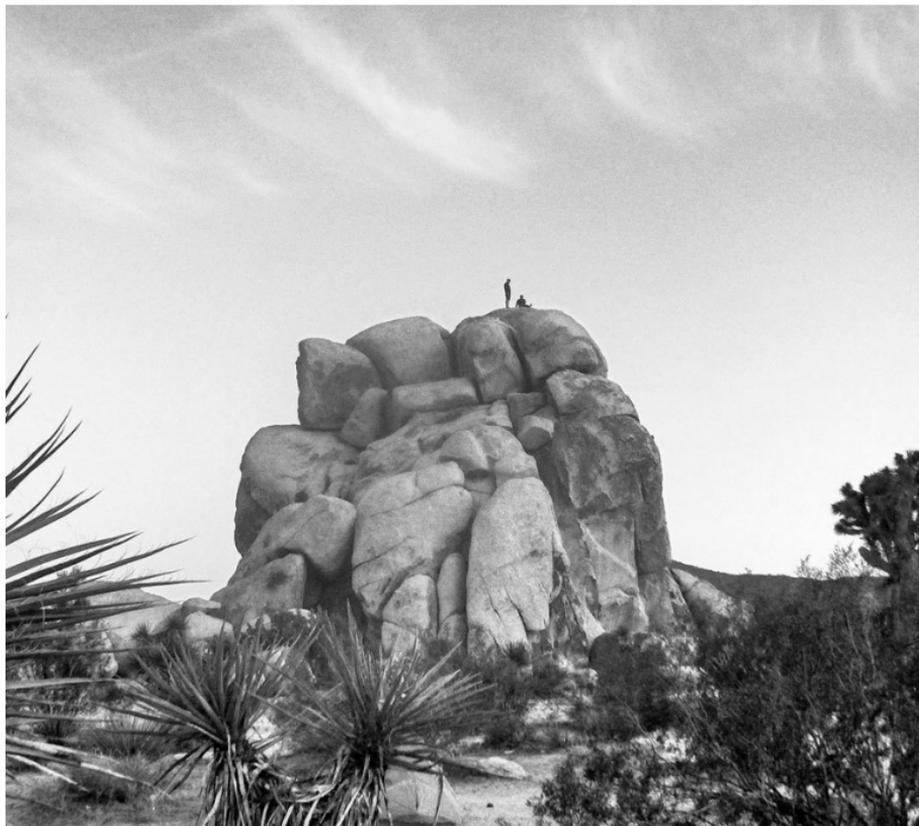
Пустынные пляжи и котики

В России пляжи ассоциируются с толпами людей и громкой музыкой. Отчасти это есть и в США, но большинство пляжей достаточно немногочудны, а громкая музыка на них запрещена. Так что вы можете почувствовать себя один на один с бушующей водной стихией.

Наиболее крупные шоссе расположены на некотором отдалении от океанов, а непосредственно около воды проложены, как правило, местные дороги. Безлюдные живописные бухты, дюны, сосновые леса на холмах вдоль кромки океана – вот наиболее типичные пейзажи.

Удивительно красива дорога вдоль побережья от Лос-Анджелеса до Сан-Франциско. Здесь мало поселков, и берег океана такой же, каким был до прихода европейцев. На пустынных пляжах множество морских львов и котиков. Любители подводного мира могут поплавать с маской – его яркость удивительна, а рыб можно буквально потрогать рукой.

Почти как на Диком Западе

Пустыни западных штатов переносят путешественника в декорации знаменитых вестернов, таких как «Великолепная семерка», «Хороший, плохой, ужасный» и прочих.

Действительно, лет сто пятьдесят назад это был край авантюристов, ковбоев и бандитов. Сейчас все значительно скучнее, а прежнюю бандитскую романтику можно ощутить лишь в музеях и туристических «салунах». Но хотя сегодня «лихих людей» сменили туристы, пустыни по-прежнему очень красивы.

Например, очень величествен национальный парк Долина Смерти в Калифорнии, где была зафиксирована максимально высокая температура в Северной Америке. Этот парк увековечен в знаменитом фильме Микеланджело Антониони «Забриски Пойнт».

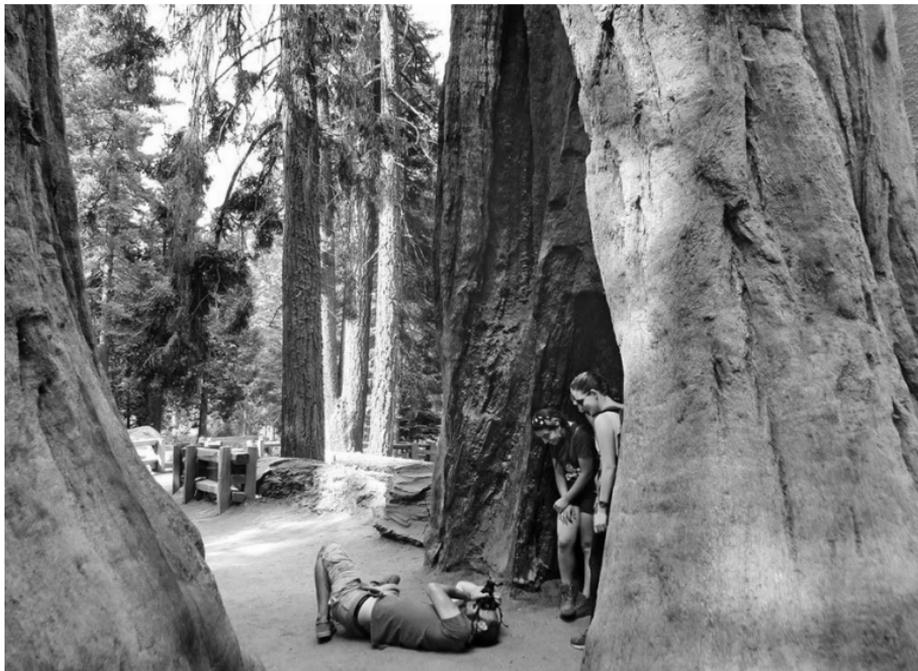
Именно так называется один из каньонов долины. Героиня фильма секретарша Дарья едет в резиденцию своего босса в Долине Смерти. Путь ее лежит через бескрайние пески, где лишь изредка попадаются забытые богом поселки.

Сегодня, спустя полвека, здесь мало что изменилось. Разве что местные жители стали воспитаннее. Так, в фильме в одной из деревушек группа мальчишек лет десяти пытается задрать девушке юбку – в нынешней благопристойно-скучной Америке такое исключено: во-первых, теперь детям за-

прещено гулять без взрослых, да и современные сорванцы уже не такие хулиганы, какими когда-то были их деды.

Однако и современным американцам по-прежнему не чужд дух авантюризма. Они любят экстремальный спорт. Через всю Америку, от Канады до Мексики, проложена знаменитая «тихоокеанская тропа». По ней можно идти горами и пустынями через все США, практически не соприкасаясь с цивилизацией. Немалое количество американцев проделывают это путешествие, занимающее около трех месяцев.

В Долине Смерти ежегодно проходит самый крупный в США двухдневный марафон, очень популярны многодневные путешествия через пески на велосипедах. А однажды я встретил семью с шестилетней дочкой, планирующую четырехдневный переход через пустыню без пищи.

Кстати, коли вы уж оказались в пустыне, то лучше остановиться не в отеле, а в кемпинге. Стоянки для палаток значительно удалены друг от друга, и вы почувствуете себя настоящим робинзоном. Купив в любом сельском магазинчике дрова (решившийся рубить деревья, чтобы развести костер, в глазах окружающих превратится в преступника) и приготовленную фермерами национальную американскую еду джерки (вяленное на солнце мясо), вы можете провести вечер почти так же, как американские первопроходцы. Звездное небо над головой, шорохи пустыни и вой койотов – что еще нужно, чтобы вообразить себя настоящим покорителем

Дикого Запада?

СЛИШКОМ МНОГО ШИКУ

«Горы не понравились Остапу: слишком много шику, ничемное воображение идиота!» – писали в романе «12 стульев» Ильф и Петров. Именно такие «чересчур красивые» горы – в знаменитейшем калифорнийском парке Йосемити. Иногда местные пейзажи напоминают лубочные картинки не слишком искусного художника. Ну зачем три водопада рядом? Вполне хватило бы одного, максимум двух. Но и при таком «безвкуси» – все равно красиво и, главное, необычно.

Однако часто американские виды просто не укладываются в сознание человека из Восточного полушария. «Да это и непохоже на землю. Пейзаж опрокидывал все, если так можно выразиться, европейские представления о земном шаре. Такими могут представиться мальчику во время чтения фантастического романа Луна или Марс», – писали Ильф и Петров о Гранд-Каньоне. (Илья Ильф, Евгений Петров, «Одноэтажная Америка»). Не только соглашусь с классиками, но и добавлю, что «марсианистостью» отличаются и многие другие национальные парки Аризоны и Юты.

В то же время короткие прогулки по национальным паркам скорее напоминают посещение музея в компании толпы туристов. Гораздо интереснее отправиться в длительный поход по горам. Для этого вы обязаны зарегистрироваться в офисе национального парка или заповедника. За порядком в зонах дикой природы следят не столько егеря, сколько их

добровольные помощники-волонтеры.

«Сделать мир лучше»

В одном из своих путешествий я разговорился с такими волонтерами. Жена владельца автомастерской из ближайшего к национальному парку городка проводит в горах два дня в неделю. Ее работа требует изрядной физической подготовки. С рассветом она поднимается на высоту две тысячи метров и до вечера расчищает туристические тропы. «Я не могу улучшить весь мир, но могу сделать небольшое доброе дело», – гордо объяснила она.

Ее напарник – школьный учитель-пенсионер. Он тоже хочет делать доброе дело и заодно поддерживать себя в хорошей физической форме, чтобы не превратиться в «жалкую развалину».

Иногда «стремление сделать мир лучше» просто зашкаливает. Так, я был свидетелем того, как егерь-волонтер (в свободное от работы время) ловил собаку, потерявшуюся в горах. Как мне объяснил этот добрый старичок, если не спасти собаку, то ее могут съесть медведи. Правда, я знавал американцев, обожавших животных, но бывших отнюдь не добрыми к людям. Что ж, я надеюсь, что этот волонтер был не таким.

К слову сказать, иногда такие волонтеры отличаются чрезмерной педантичностью. Так, иногда меня заставляли переставить палатку, так как она на метр (!) была ближе к ручью,

чем положено по правилам. Вас также могут заставить переместить ваш бивак, если его видно с тропы (туристы должны ощущать себя среди первозданного мира).

Экологические курьезы

Главный принцип, по которому функционируют национальные парки и заповедники США, – избегать вмешательства в жизнь дикой природы. Доходит до курьезов. Как-то раз в одном из таких национальных парков я хотел положить в рюкзак приглянувшуюся мне шишку, лежавшую на земле. И тут же был отчитан рассерженным волонтером: «Мы здесь только гости и не должны ничего менять в мире природы!»

Но и формальные ограничения в парках и заповедниках очень жесткие – за оставленный мусор грозит штраф в 1 тысячу долларов. Однако эти карательные меры приходится применять крайне редко – подавляющее большинство американцев не позволяют себе ничего подобного.

Порой рвение американских экологов кажется чрезмерным. Так, на горных тропах можно увидеть плакаты, сообщающие, что использованная туалетная бумага – тоже мусор, и ее (даже в многодневных походах) нельзя выбрасывать, а следует уносить с собой. Пока, правда, все же допускается оставлять ее в специально вырытых ямах. Но скоро с таким варварством будет покончено. Уже сегодня продвинутые туристические группы носят с собой специальные герметичные пакеты (чтобы не было запаха) для использованной туалетной бумаги.

Можно посмеиваться над чрезмерной экологичностью

американцев, но факт остается фактом: всего в часе езды от Лос-Анджелеса и Нью-Йорка природа более первозданная, чем где-нибудь в отдаленных уголках Сибири.

Мишки в машине

В горах вам почти гарантированно встретятся олени, дикие кролики, барсуки и куропатки. А в некоторых районах наверняка увидите и медведей. Работники парков даже предупреждают: нельзя оставлять съестное в салоне автомобиля – были случаи, когда косялапые разбивали стекла и забирались в машину. Во всех кемпингах установлены массивные железные ящики, где полагается прятать пищу от медведей. Но бояться мишек все же не стоит: они очень редко нападают на людей.

Дороги

Наконец, не меньше чем природные красоты интересна сама дорога. Передвигаться по США очень удобно. На фри-веях (скоростных шоссе без светофоров) можно ехать со скоростью от 70 миль (112 км) до 80 миль (128 км) в час. Каждые сто километров встречаются зоны отдыха, где можно сходить в туалет, попить кофе и иногда даже принять душ. Кстати, здесь всегда вывешен стенд с картой и описанием окрестных достопримечательностей.

Но приятнее, чем по фривею, ехать по местной дороге (благо качество ее все равно отменно).

«Клевета» классиков»

Гостиницы можно найти в самых глухих местах, но часто интереснее добраться до небольшого городка или деревушки.

В «Одноэтажной Америке» Ильф и Петров дают разгромную характеристику маленьким американским городам:

«Безысходна автомобильно-бензиновая тоска маленьких городков. Некоторые городки принимают героические меры, чтобы хоть чем-нибудь отличиться от своих однотипных собратьев. У въезда в город вывешиваются вывески, ну совсем как над входом в лавку, чтобы покупатель знал, чем здесь торгуют.

Скажем, «Редвид-сити», и подпись в стихах: «Climate best by the government test» – «Лучший климат по определению правительства». Здесь торгуют климатом. Климат, может быть, здесь и лучший, но жизнь такая же, как в городах, не имеющих роскошного климата.

Главная улица. За большими стеклами стоят автомобили, завернутые по случаю приближающегося Нового года в прозрачную бумагу и завязанные цветными ленточками. За стеклами поменьше размером – ученые аптекари выжимают сок из апельсинов или жарят яичницу с беконом, и сквозь весь город, не по насыпи и не через мост, а просто по улице полным ходом проходит длинный товарный поезд. Раскачи-

вается и громко звонит паровозный колокол.

Это и есть маленький город, все равно, будь он Париж, или Москва, или Каир, или один из бесчисленных американских Спрингфильдов».

Главное – бренд

То, что отметили классики, сегодня верно лишь отчасти. Пусть и не без элементов китча, но почти каждому американскому городку удалось «изобрести» свою достопримечательность. Американцы рассуждают так: неинтересных поселений нет, есть местные жители, не сумевшие придумать необычный бренд своему городу.

Так, до посещения небольшого калифорнийского городка Джулиан я и не догадывался, что по населенному пункту размером менее километра и населением меньше двух тысяч человек можно ездить более пяти минут. Однако по Джулиану меня возили почти полчаса. Город превращен в один большой музей Дикого Запада, частью коего он некогда и являлся. Сегодня центральная улица этого городка застроена отреставрированными бывшими салунами XIX века, в которых теперь расположены «ковбойские» рестораны и антикварные магазины, продающие утварь и одежду позапрошлого века. А сидящие в бричках пенсионеры в ковбойских шляпах провезут вас за 6 долларов по всему Джулиану и расскажут его «богатейшую историю».

Мне показали одну из главных местных достопримечательностей: бывшую городскую тюрьму (обычную деревянную будку) – оказывается, это первое городское здание с туалетом! Рассказали о жизни и повадках основателей города. А

в конце экскурсии сообщили, что горожане выпекают более миллиона пирогов в год, а покупателями их являются даже специально приезжающие в город ньюйоркцы. В общем, из брички я выходил с ощущением, что побывал в центре цивилизации, и без всякого сожаления о потраченных долларах.

Ослы-спасители

Приманкой для туристов в маленьком американском городе может быть буквально любой факт из его истории. Так, в заброшенном аризонском городке Оутмен делают неплохой бизнес на... ослах. Дело в том, что еще в начале XX века здесь добывали золото, а руду возили на осликах. Шахты давно закрыты, но сегодня городок зарабатывает на туристах. Здесь придумали аттракцион: «Покорми морковкой ослика». В туристических лавках продают этот корнеплод специально, чтобы кормить живущих в окрестностях населенного пункта ослов – не только вновь одомашненных, но и диких. Морковь вам продадут продавцы в ковбойских шляпах с рассказом о «необычной истории города». А раз в день туристам показывают и «настоящую» перестрелку ковбоев.

Самый малонаселенный

Надо сказать, что в американской глубинке очень любят эксплуатировать бренд «умирающего, но не сдающегося города». Биться до конца – это вообще в характере американцев. Поэтому обилие на туристических картах США мест с пометками «самый малонаселенный город Америки» вызывает не иронию, а скорее уважение к тем, кто сохраняет звание города несмотря ни на что.

Так, недалеко от Лос-Анджелеса расположен поселок Гармония. Еще несколько десятков лет назад в этой коммуне художников жили около тысячи человек. Однако из-за перебоев с водой и электричеством почти все они покинули это место. Сегодня на въезде в поселение стоит плакат с надписью: «Город Гармония. Население 16 человек». Жителям поселения удалось добиться того, что официально у них по-прежнему есть своя почта (в реальности используемая как музей), церковь и даже зал бракосочетания, куда охотно приезжают пары не только из Лос-Анджелеса, но даже из далекого Сан-Франциско.

Копенгаген под Санта-Барбарой

Впрочем, город можно «раскрутить» и на пустом месте. Так, жители поселка Сольванг долго не могли придумать местную «изюминку». И тут их осенило: в начале XX века этот поселок был основан датскими колонистами.

Правда, сегодня датчан в городке уже почти нет, а по-датски здесь говорят две-три старушки. Но лиха беда начало: жители скинулись и пригласили архитектора из Дании. Он построил здесь ветряные мельницы, «типичные» датские дома и даже установил памятник андерсеновской русалочке.

Старушки поделились рецептами своих мам, и в городке было открыто несколько датских ресторанов. Сегодня Сольванг считается «маленьким Копенгагеном». Отдыхающие на курорте Санта-Барбара обязательно заезжают в находящуюся по соседству «Данию».

А еще сольвангцы – незлобивые люди. Так, в местном ресторане я обидел их, сказав, что архитектура городка отдает китчем. Однако через несколько минут меня уже на улице догнала запыхавшаяся официантка: «Русский, ключи от машины забыл. До Москвы не доедешь!»

Глава 2

Доброта по-американски

Пятиминутки вежливости

Первое, что поражает иностранцев (причем не только наших вечно хмурых соотечественников), побывавших в США, – это привычка американцев всегда и всюду улыбаться. Дружелюбие в этой стране просто удивительное: создается впечатление, что любой местный житель готов бросить все свои дела затем, чтобы помочь случайному прохожему. Одним такое поведение импонирует, другим кажется чем-то лицемерным и наигранным. Хорошо или плохо то, что американцам так нравится быть «хорошими парнями»?

Сейчас это может показаться почти невероятным, однако факт остается фактом: еще в начале прошлого века американцы считались довольно угрюмой нацией, и их часто противопоставляли жизнерадостным французам. Ритуалы доброжелательности начали культивироваться относительно недавно – во времена Великой депрессии. Многие голливудские звезды, которые ввели моду на знаменитую улыбку (например, Фрэнк Синатра), искренне считали, что атмосфера всеобщей, пусть и формальной, доброжелательности несо-

мненно улучшит настроение и снизит уровень агрессии в обществе.

Увы, в реальности начинание кинозвезд распространялось среди населения достаточно медленно, и если посмотреть фото американцев 50-х годов прошлого столетия, то угрюмые (а может, просто естественные?) люди еще преобладают на снимках. Окончательно голливудская улыбка «победила» лишь в 70-е годы прошлого столетия.

Но в наши дни «пятиминутки вежливости» бесспорно являются неотъемлемым атрибутом жизни этой страны. Так, например, если ты оказался с американцем в одном лифте, только очень невежливый человек ограничится приветствием незнакомцу. Просто необходимо сказать, какая сегодня замечательная погода, и поинтересоваться делами случайного попутчика. Если же на улице идет проливной дождь, то и это не повод для угрюмого молчания: вам обязательно пожелают хорошего дня.

Именно изображение радости при встрече с соседом и расспросы о его жизни являются одним из важнейших признаков, что ты – «настоящий американец», а не «дикий иммигрант».

Если же ты случайно посмотрел в глаза незнакомцу, он обязательно тебе улыбнется в ответ. Кстати, этот приобретенный мною «американизм» оказал мне дурную услугу в России: когда я улыбался посмотревшему на меня человеку, меня воспринимали как ненормального или гея.

В России считается, что в США, благодаря усилиям феминисток, не принято открывать дверь перед женщиной и пропускать ее вперед. На самом деле, по крайней мере сейчас, американцы вновь открывают дверь перед незнакомцами, но делают это вне зависимости от того, кого хотят пропустить – мужчину или женщину.

Иногда привычка американцев быть доброжелательными приводит к курьезным, с точки зрения иностранцев, случаям. Так, я был свидетелем весьма странной сцены. Один россиянин, у которого умерла мать, на вопрос сослуживца, как дела, честно поведал ему о своем горе. В ответ сослуживец лучезарно ему улыбнулся и ответил: «Замечательно!» Конечно же он не хотел обидеть слишком откровенного русского. Дело в том, что, согласно «правилам», ответ на такой вопрос стандартный: «отлично», поэтому мужчина, не слушая своего собеседника, на автомате произнес ритуальное слово.

А один раз я, купившись на внешнее радушие, и вовсе попал в довольно обидную историю. Я шел по очень плохой горной дороге, непроходимой для обычных машин, как вдруг меня догнал внедорожник с американцами. Янки просто излучали дружелюбие, но, когда я попросил их подбросить меня несколько километров до моей машины, они (не переставая улыбаться) отказали.

Или еще пример. Моя знакомая перепутала ключ от бассейна жилого комплекса, где жила. Естественно, калитка на территорию бассейна не открывалась. Американцы, находя-

щиеся в бассейне, стали давать женщине советы, а один даже попытался открыть калитку ее ключом. Но вот просто открыть дверь территории бассейна (изнутри она открывалась без ключа) добрые янки не стали, но при этом не переставали улыбаться. Помаевшись с ключом, моя знакомая была вынуждена вернуться домой.

После этих историй американцы стали напоминать мне жителей планеты Альфа из знаменитого кинофильма Даниэли «Кин-дза-дза». Жители Альфы обожают природу, очень бережно относятся к флоре и фауне. Они вежливы и презирают съедаемых страстями дикарей галактики Кин-дза-дза – из них они делают кактусы.

На самом деле американцы, конечно, не с Альфы и среди них немало добрых людей. Стоит говорить о другом: о том, что вежливость американцев становится малозначимой в ситуациях, когда, для того чтобы проявить альтруизм, им приходится идти на некоторые жертвы или хотя бы неудобства. В этом случае американцы ведут себя, как и россияне – в зависимости от личных качеств.

Кстати, лично я часто сталкивался с американской добротой и удивительным радушием. Как-то раз в аэропорту я обедал за одним столиком с незнакомым американцем. Когда я хотел заплатить, официант мне сказал, что за меня это уже сделал мой «друг». «Просто у вас лицо немного грустным было. Я хотел сказать вам, что жизнь прекрасна! И не пытайтесь мне вернуть деньги – обидите!» – объяснил мне

свое поведение мой новоявленный приятель.

Или еще пример. Однажды, пересекая пустыню, я не учел, что автозаправки в таких местах редки. До ближайшего городка мне доехать не удалось, однако, как оказалось, по счастливому стечению обстоятельств мой автомобиль заглох на повороте на американскую военную базу. Вскоре около меня остановился джип, за рулем которого сидел здоровенный морпех. Военный объяснил, что на базу меня не пустят, и предложил привезти бензин в канистре. Однако все мои деньги были на кредитной карточке. Военный, созвонившись с охраной базы, посадил меня в свою машину и отвез на автозаправку закрытого для гражданских городка. К сожалению, местный банкомат принимал только специальные кредитки военнослужащих. Тогда великодушный морпех наполнил мою канистру за свой счет и отвез меня обратно к моей машине.

Конечно же, такое великодушие, связанное с жертвенностью, проявляют далеко не все американцы. Но почти любой из них поможет тебе, если для него это необременительно – принято быть «хорошим парнем». В США тебе всегда подробно объяснят дорогу и даже достанут из багажника машины карту местности. В любом магазине на автотрассе тебе с удовольствием нальют кипятка в термос и позволят подзарядить мобильник.

Верхом неприличия в США считается хамить человеку, допустившему невольную ошибку. Если автомобильная ава-

рия произошла по вашей вине, пострадавший почти обязательно скажет вам, что на вашем месте мог оказаться каждый. Справедливости ради стоит добавить, что такое благородство частично объясняется обязательностью автостраховки.

И еще один пример воспитанности американцев. К лекциям в США я готовился с помощью русского преподавателя английского. По ее мнению, слово «думать» (think) я проносил, как «тонуть» (sink).

– Вы почти каждую фразу начинаете: «Я думаю», а студентам будет слышаться «Я тону», и в аудитории раздастся смех, – пугала меня преподаватель.

К счастью, во время лекций ничего такого не происходило, слушали меня очень внимательно.

Когда же я рассказал студентам о прогнозе моей российской преподавательницы, то они были просто возмущены, что о них могли так плохо подумать:

– У нас такое поведение невозможно в принципе. Это считается верхом неприличия.

Для нас вы не иностранец

Гораздо гармоничнее, чем в России, и межнациональные отношения между людьми. Открытые расистские высказывания здесь нереальны, а если ты плохо говоришь по-английски, считается верхом неприличия насмеяться над этим.

К любому мигранту здесь принято относиться подчеркнуто радушно. Нередко, услышав мой акцент, люди, причем часто очень простые, начинали говорить мне что-нибудь приятное. А один раз, когда я упомянул, что я иностранец, то меня тут же поправили: «Вы уже живете в США, так что для нас вы не иностранец, а свой».

В реальности, конечно, как и показали президентские выборы, далеко не всем американцам нравится иммиграция, но из этого отнюдь не следует, что сторонники Трампа будут недоброжелательны с приезжим.

Мне могут возразить, что все вышеперечисленные хорошие свойства американцев идут не «от сердца», а от «рассудка», и часто это так. Но, пусть и благодаря расчету, жизнь становится приятней и спокойней.

Комфортная дистанция

Кстати, такая формальная доброта утвердилась одновременно с так называемым американским стилем очереди: когда люди, соблюдая *privacy*, стоят чуть ли не в полуметре друг от друга. Как мне кажется, люди умышленно создают вокруг себя комфортное пространство. А еще лет пятьдесят назад американцы «дышали друг другу в затылок», как принято и сегодня в России или в соседней с США Мексике.

В то же время для человека, привыкшего к российской ментальности, такой американский стиль имеет и обратную сторону. Американцы редко идут на прямой конфликт, предпочитая жаловаться в административные структуры или полицию.

Вообще, полицию здесь принято вызывать по самому незначительному поводу: рядом с домом ходит подозрительный человек, соседские дети перекинули мяч через забор и т. п.

И самое интересное, что полиция действительно приезжает, каким бы незначительным ни был повод. У такого поведения есть основания: в Америке считается нарушением закона, если ты пытаешься разрешить конфликт сам, то есть, по сути, берешь на себя функции полиции.

Я часто оставлял свою машину на улице рядом с входом в мой дом, что формально запрещено правилами жилком-

плекса. Никто из соседей ни разу не сделал мне замечания по этому поводу. Но в один прекрасный день автомобиль по звонку моего соседа отвезли на штрафную стоянку.

Вызволяя машину, я размышлял, что лучше: звонок в эвакуационную службу за моей спиной или то, что было бы в России, – выслушивать замечания со стороны соседа, после которых я бы сам убрал свой автомобиль. Я ведь заплатил приличный штраф.

Этот же принцип распространяется и на работу – в США в отличие от России часто трудно понять, доволен ли тобой работодатель, и разгадка может прийти только во время предельно вежливого увольнения.

И еще один минус отношений между американцами с точки зрения россиянина. «Комфортная дистанция» предполагает и некую отчужденность. Доброжелательность людей отнюдь не означает, что ты им хоть чуточку интересен. Одиночество в США, возможно, более распространенное явление, чем в России. Дружба по-русски, когда можно ввалиться к другу среди ночи, делиться с ним всеми своими проблемами, здесь не то что полностью отсутствует, но все же менее часто встречается, чем в нашей стране. Друга здесь скорее воспринимают как компаньона по совместному времяпровождению.

Увы, часто американцы воспринимают брак лишь как такое «сотрудничество». По официальной статистике, если муж потерял работу, риск развода увеличивается на 30 % –

жена часто считает, что «нарушен контракт».

При этом такое поведение женщин не свидетельствует о прямой корысти. Очень многие молодые образованные американки не хотят, чтобы муж получал больше, чем они, так как это якобы лишает их независимости. Однако при таком отношении женщины и менее терпимы к недостаткам мужа, и с большой долей вероятности не захотят жить с неудачником.

Глава 3

Стиль жизни

1. Свобода или порядок?

В советское время, будучи подростком, я представлял жизнь в Америке неким раем, где свободные люди делают только то, что хотят. Причем свободу я часто путал со вседозволенностью. Любые ограничения я воспринимал как признаки диктатуры. Так, например, отрывкой тоталитаризма я считал паспорта (ведь в великой Америке их нет). Как скрытую форму протеста, я умышленно мял и грязнил свой «кабальный» паспорт.

Увы, когда я приехал в США, то скоро выяснилось, что ограничений там немногим меньше, чем в СССР, и уж точно больше, чем в хаотично-анархической ельцинской России.

Не держите руку в кармане

Даже чисто внешне американские полицейские выглядят достаточно устрашающе: пистолет, дубинка, наручники и непременно темные очки. Последние не обязательно надеты, но они всегда есть в ассортименте предметов, необходимых

работникам силовых структур (не только полицейских, но и военных, пограничников, таможенников). Как мне кажется, когда не видишь взгляд (как правило, спокойный, не враждебный) полицейского, он выглядит более устрашающе, чем и пользуются стражи порядка в экстремальных ситуациях.

Интересно, что с каким бы нелепым и бестактным вопросом к вам ни обратился полицейский, вы обязаны ему ответить. В случае «отказа от сотрудничества» (это официальный термин) страж порядка имеет право доставить вас в участок. И обязательно наденет на вас наручники – так привозят в участок даже при самом незначительном правонарушении. Если же человек пытался скрыться на автомобиле от полиции, но ему это не удалось, то он обязан, выйдя из автомобиля, встать на колени и поднять руки вверх.

Справедливости ради стоит отметить, что полицейские в Штатах очень вежливы и, несмотря на описанные неудобства, общаться с ними, как правило, гораздо приятнее, чем с их российскими коллегами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.